

Вечер понедельника. Улица Бьёклунд, 160.

Клейн устроил ритуал и вызвал самого себя. Намеревался расследовать тайну, сокрытую в канализации.

Откликаясь из пространства над серым туманом, встал перед выбором, какую карту использовать – Чёрного Императора или Тирана. Словно подбирал наряд перед ответственным выходом.

Учитывая, что ныне в Бэклэнде была весьма могущественна Церковь Повелителя Штормов, и, боясь, в итоге привлечь раздражительных людей Высоких Последовательностей, Клейн, наконец, решил выбрать карту Чёрного Императора. Надел корону и чёрную броню с накидкой сзади.

Кроме Карты Ереси, Клейн взял с собой ещё Всепожирающий Глад, медный свисток Азика, золотую монету Сенора и Сломанные Пальцы – мистический предмет пути Мародёра, который три часа назад дала Каттлея, а заодно немного взрывчатки.

Разумеется, Клейн не понёс весь ящик взрывчатки целиком. Для Духовного Тела она была попросту слишком тяжела. Взял только пять шашек и оставил у Сенора в теле.

Предвестника Смерти же оставил в своей комнате, чтобы не давать себе соблазна ввязаться в битву. Цели у Клейна были весьма ясные, а потому, как только он обнаружит что-то неладное, то ради безопасности тотчас уйдёт, не станет медлить. А мощное оружие, напротив, заставило бы его вести себя дерзко из желания поглубже вникнуть и самому всё разрешить.

– Это Бэклэнд. Лучше мне не поднимать шума особо... А что до скрытого в канализации, я туда никак ясновидением не проникну. Могу лишь погадать, окажется ли это опасным... – Клейн взглянул на комнатные настенные часы, убедился, что есть ещё полтора часа в запасе до того, как Хейзел начнёт действовать, как обычно.

Фигура Клейна внезапно исчезла, он прошёл сквозь балконное стекло и вылетел на улицу, а там спустился в канализацию.

Среди мокрой грязи достал лознскую золотую монету и велел Призраку Сенору явиться пред ним во всегдашних бордовом кителе и старой треуголке.

После чего передал своей марионетке щипцы, похожие на два раздробленных костистых пальца.

Всего лишь какое-то короткое время подержавшему их при себе Клейну захотелось украсть

крышку от люка в канализацию!

Сенор, держа Сломанные Пальцы, шагнул вперёд. Клейн, одетый Чёрным Императором, стал невидим и пошёл сзади, дав марионетке оторваться от него на расстояние не менее пятидесяти метров.

На этом расстоянии он уже не был подвержен порывам kleптомании, и у Сенора, как мертвеца, тоже не было мыслей о воровстве.

У него вообще никаких мыслей не было!

Повернув на нужной развилке и проходя сквозь потайную дверь, Призрак Сенор с серовато-белыми щипцами в руке возник в той полустественной-полуискусственной пещере.

Там кое-что было не так, как прежде – обёрнутые клеёнкой инструменты, лопатка и прочие, оказались сдвинуты с места. Потайной ход справа стал чуть глубже.

Он явно и был главной целью Хейзел.

Следом Клейн, не входивший в развилку, наклонился над канализационными водами, спиной к цели. Ведя марионетку, углубился в нужный проход.

Вскоре Сенор оказался у конца пути.

В этот миг Клейн вдруг почувствовал, что серовато-белые щипцы в руке его марионетки чуть задрожали, словно притягиваемые каким-то неизвестным предметом неподалёку.

Неизвестный предмет был глубок, таил в себе пучины, как спокойный океан. Оттого-то и трудно было проникнуть в его истинное состояние.

– Похоже, ещё живой, куда больше похожий на признак духа... – Только и смог определить Клейн, тотчас пустив Сенора в Зеркальном Прыжке обратно в полустественную-полуискусственную пещеру, на лопатку, не успевшую заржаветь. Не стал пытаться углубиться в подземелье тем ходом.

Тогда Сенор возник снова, достал пять шашек ординарной взрывчатки из своего тела и разложил в разных местах.

Как любой Призрак, он был умелым подрывником!

Фигура Сенора, когда он проделал всё это, постепенно перенеслась и возникла на поверхности

золотой монеты в руке Клейна.

Припрятав в тело золотую монету, Клейн поднял правую руку, готовясь щёлкнуть пальцами и вызвать взрыв пяти шашек!

Его идея была весьма проста – устроить достаточной мощности взрыв, чтобы разрушить усердные труды Хейзел и снести её следы. Это привлечёт Ночных Ястребов и всё разрешит.

Тогда, что ни таилось в глубинах канализационного хода, это бы не представляло для Клейна опасности!

В Бэклэнде изобретательное умение "забить тревогу" было более действенно и безопасно, чем опрометчиво бросаться самому, особенно когда Клейн не мог наверняка определить, не замешан ли в деле полубог!

– Я такой хороший гражданин! – иронически заметил про себя Клейн, готовясь щёлкнуть пальцами, чтобы взрывчатка загорелась.

Вдруг у него чуть качнулась голова, он опустил руку, как будто ничего и не было.

Осторожный Клейн тут же завершил вызов и вернулся в пространство над серым туманом. А затем в реальный мир и в своё физическое тело.

А едва собравшись заняться возвращением Всепожирающего Глада, золотой монеты Сенора и прочих предметов из таинственного пространства над серым туманом, вдруг слегка нахмурился.

Обстоятельно припоминал весь ход своей экспедиции поздней ночью, и тут встревожился, что, по-видимому, лишился части своих "воспоминаний".

Он не помнил, поджигал ли он пять шашек взрывчатки!

Обернувшись и прислушиваясь к тому, что происходит вокруг, убедившись, что по всей улице полная тишина, Клейн был уже уверен, что не щёлкал пальцами.

– Это сила Потустороннего Похитителя Снов? Кажется, она много сильнее Мобета... Если бы не серый туман и не привычка моя по совершении действия обдумывать его, я бы, наверное, и не обнаружил, что мою мысль о поджигании взрывчатки украли... Тот, другой, мог тоже щёлкнуть пальцами, но без слаженно работающих сил Управления Огнём ничего не произошло... – Клейн задумался, посерьёзnel, готовый к новой попытке.

И так же, чтобы не выследили, снова вызвал самого себя и себе ответил.

С Картой Чёрного Императора покинул дом 160 на улице Бьёклунд с другого хода, намеренно обойдя двумя улицами и придя к канализационному люку.

На этот раз Клейн к развилке не приближался. Оставаясь неподалёку от люка, он с помощью своего усиленного Управления Огнём уловил взрывчатку и поднял правую руку.

Поднял и опустил, Клейн разом завершил вызов и вернулся в пространство над серым туманом, чтобы не напала какая-нибудь неведомая сущность.

Не спеша возвращаться в реальный мир, сел на место Мира и принялся составлять для себя отчёт обо всём процессе.

– Я снова забыл поджечь взрывчатку... Если бы не заставил себя это вспомнить, то и не предположил бы, что может возникнуть такая проблема... Всё это поистине впечатляет. Тот, кто завёл Хейзел в канализацию, вероятно, полубог... Почему он не стал открыто паразитировать на Хейзел? Есть какие-то причины тому, что он сам скрывается под печатями где-то в канализации и может высвободить лишь толику своих сил, чтобы через сновидение повести Хейзел себе на помощь? А вызвал аномальную реакцию Сломанных Пальцев по закону слияния признаков Потусторонних тоже он? Он не способен контролировать проявления в этом? – думал Клейн, постукивая по уголку длинного крапчатого стола.

Выстроив же приблизительные догадки, обнаружил, что, по всей видимости, никак не суждено воплотить в полной мере первоначальный план.

Всё потому что мысли у Клейна похитят, едва он зайдёт на расстояние, с которого сможет поджечь взрывчатку при помощи Управления Огнём. Даже если вспомнит позже, уже никак не наверстать упущенное.

Учитывая то, как на Хейзел подействовал тот сон, Клейн подозревал, что силы той личности не обрываются у канализационного люка. Если узник обнаружит, что Героический Разбойник Чёрный Император связан с Дуэйном Дантесом, то Клейн лишится всех своих мыслей и воспоминаний, к этому относящихся, даже почивая в своей спальне.

– Однако же ему не отследить меня, проходя над серым туманом... Хе, он считает, что легко помешать мне "забить тревогу"? – думал Клейн, осторожно вызывая бумажную фигурку и применяя малую толику сил таинственного пространства над серым туманом. В ритуале, который оборвал, колдовством вызвал ангела и принудительно создал помехи.

Проделав это, взял карту Чёрного Императора и вошёл с ней в свою спальню Дверью Призыва.

Новый план Клейна был такой - отправиться на другую улицу, выбрать какой-нибудь дом наугад, попросить перо и бумагу и написать: "В канализации Бьёклундской улицы в конце шестой развилки слева есть потайной ход, в котором, по подозрениям, скрывается полубог пути Мародёра" или что-то в этом роде. Затем подрисовать план Бьёклундской улицы и

наклеить эту бумагу на вход в Собор Святого Самуила как уведомление для общественности!

Разумеется, перво-наперво Клейн постучал бы в дверь, так, чтобы находящиеся внутри епископы слышали, и чтобы они увидели записку раньше обычных людей.

Порой самые что ни есть примитивно-простые способы – наиболее действенны! Едва Клейн собрался покидать дом 160 по Бьёклундской улице, он вдруг почувствовал толчки и тряску, и издали докатился глухой грохот где-то в глубине.

– Подорвали? Взрывчатку подожгли? Кто это сделал? – Клейн замер на месте от удивления.

Явно не он сам, тогда бы это так надолго не задержалось. И перед тем никого не было в канализации. Да и если бы там кто-то находился, его мысль о зажигании взрывчатки похитили бы.

– Если только не случилось так, что явился полубог. Но как может так совпасть...

Есть и ещё одна вероятность. Это сделал тот полубог пути Мародёра... Он неоднократно прежде похищал мои мысли, не давая мне применять Управление Огнём, чтобы выиграть время и уйти. И вот, когда, наконец, ушёл, поджёг взрывчатку, чтобы убрать все улики?

Это всё вполне логично, ведь он наверняка отлично знает, что не остановит могущественную сущность, чьё происхождение не отследить, если та твёрдо решила "забить тревогу". Лучшее решение – отбросить хвост, чтобы выжить, прямо как геккон...

Но, если он может уйти, почему он повёл Хейзел рыть потайной ход? Занявшись этим сам, он может нанести себе огромный урон? – Клейн задумался о некоторых вероятностях, но ни одну из них не мог проверить. Более того, был уверен, что подземный взрыв уже неизбежно привлёк внимание. А потому оставил Всепожирающий Глад и прочие предметы, прервал вызов и вернулся в пространство над серым туманом.

Вернувшись в реальный мир, окончил ритуал, прибрал алтарь и подчистил все следы, после чего пошёл спать.

...

Строение 39 по Бьёклундской улице – дом Махта, Члена Парламента.

Хейзел, глаз не сомкнувшая, была встревожена какой-то тряской и глубоким гудящим звуком. Пошла к балкону, отёрнула занавески и посмотрела на люк в канализацию, но ничего необычного не заметила.

Какое-то время понаблюдав, она, растерянная, решила отменить свою затею на эту ночь ради спокойного сна.

Тут вдруг Хейзел услышала писк, обернулась на него к углу балкона.

Там сидела невесть, когда попавшая туда крыса, мокрая от канализационных вод.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2501024>